

И. В. Демин<https://orcid.org/0000-0001-5821-3031>**Понятие границы в семиотике культуры Ю. М. Лотмана**

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17–13–63001 «Философские основания семиотики истории» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2017 г.)

В статье рассматривается и анализируется понятие границы в культурно-семиотической концепции Ю. М. Лотмана. Проясняется связь между понятием границы и проблемами исторической динамики культуры и культурной (межкультурной) коммуникации. Раскрывается связь между понятиями «граница» и «перевод». Выявляется значение семиотически переосмысленного понятия границы для продуктивного обсуждения проблемы референции в контексте философии языка и философии культуры.

Выявляются три основных аспекта и смысла семиотики у Лотмана. Во-первых, под семиотикой понимается научная дисциплина, объектом которой выступает сфера знакового общения. Во-вторых, семиотика выступает в качестве особого метода гуманитарных наук. В-третьих, семиотика рассматривается как установка познающего сознания и специфический ракурс рассмотрения человека, культуры и общества.

Семиотическая интерпретация понятия границы предпринимается Лотманом в связи с экспликацией структуры и механизмов трансформации культурного пространства – семиосферы. Граница мыслится как место, в котором осуществляется семиозис, протекают процессы семиотизации и десемиотизации. Пересечение границ (как внутренних, так и внешних) является движущей силой семиозиса.

Интерпретация понятия «граница» в семиотике Лотмана связана с новой трактовкой культурной коммуникации. Коммуникация предполагает переход, пересечение семиотической (языковой) границы или взаимоналожение различных семиотических пространств (языков, культурных кодов). Перевод (с одного языка на другой) становится не только условием возможности, но и неотъемлемым компонентом всякой коммуникации в культуре.

Важная закономерность функционирования семиосферы состоит в том, что наибольшим потенциалом для развития обладают периферийные и приграничные области и феномены культуры.

Всякая граница, согласно Лотману, выполняет в контексте культуры две взаимосвязанные функции. Во-первых, она ограничивает проникновение чужого и инородного, сохраняя и поддерживая тем самым идентичность культуры. Граница является фильтром, пропускающим одну информацию и отсеивающим другую. Во-вторых, граница адаптирует поступающую извне информацию, перерабатывает «внешнее» во «внутреннее».

Ключевые слова: культура, семиотика, семиозис, семиотика культуры, семиосфера, Лотман, понятие границы.

I. V. Demin**Concept of Boundry in Yu. M. Lotman's Culture Semiotics**

The article examines and analyzes the concept of the boundry in Lotman's cultural-semiotic concept. The article clarifies the relationship between the concept of the boundry and the problems of the historical dynamics of culture and cultural (intercultural) communication. The article reveals the connection between the concepts of «boundry» and «translation». The meaning of the semiotic re-concept of the boundary for a productive discussion of the reference problem in the context of the philosophy of language and the philosophy of culture is revealed.

The article examines three main aspects and the meanings of semiotics in Lotman's concept. First, semiotics is a scientific discipline, the object of which is the sphere of symbolic communication. Secondly, semiotics is a special method of the Humanities. Thirdly, semiotics is the idea of the cognitive consciousness and a specific perspective of the consideration of man, culture and society.

Semiotic interpretation of the concept of the boundry is associated with the explication of the structure and mechanisms of transformation of the cultural space («semiosphere»). The boundary is the place where semiosis is carried out, the processes of semioticization and desemioticization take place. Crossing boundaries (both internal and external) is a driving force of semiosis.

Interpretation of the concept «boundary» in Lotman's semiotics is associated with a new interpretation of cultural communication. Communication involves transition, the intersection of the semiotic (linguistic) boundary. Translation from one language to another is a condition of opportunity and an integral component of cultural communication.

The peripheral and boundary regions cultural phenomena have the greatest potential for development. This is an important regularity of the functioning of the semiosphere.

Every boundary, according to Lotman, performs in the context of culture two interrelated functions. First, the boundary limits the penetration of foreign and alien, preserves and maintains the identity of culture. A boundary is a filter that passes one information and filters out another. Secondly, the boundary adapts incoming information from outside, recycles «external» to «internal».

Keywords: culture, semiotics, semiosis, semiotics of culture, semiosphere, Lotman, concept of boundary.

Интерес к феноменам границы, пограничности, маргинальности в современном социально-гуманитарном знании связан с утверждением междисциплинарного подхода, с осознанием того обстоятельства, что наиболее значительные открытия и концептуальные сдвиги, как правило, происходят на стыке различных научных дисциплин. Понятие границы и феномен пограничности могут рассматриваться в различных ракурсах и контекстах: социально-психологическом [7], лингвистическом [1], культурологическом [2; 3; 15], общефилософском [4; 10], экзистенциально-антропологическом [11]. Особое значение для методологии современного социально-гуманитарного познания имеет культурно-семиотический подход к анализу феномена пограничности, поскольку семиотика с самого начала своего возникновения претендовала на междисциплинарный и даже наддисциплинарный статус [14, с. 16–20].

Семиотическая концепция культуры, разработанная Ю. М. Лотманом и другими представителями Московско-тартуской семиотической школы, является оригинальной версией лингвистически и семиотически ориентированной теории культуры, она стоит в том же ряду, что и исследования Э. Кассирера, Р. Барта, М. Фуко, К. Гирца.

Выражение «семиотика культуры», часто встречающееся в работах Лотмана, содержит в себе двусмысленность. Оно используется для обозначения как науки о культуре, так и предмета этой науки. Во втором случае в текстах Лотмана чаще используются термины «семиосфера» или «семиотическое пространство культуры». Кроме того, выражение «семиотика культуры» может иметь разное значение в зависимости от того, что мы понимаем под семиотикой.

Лотман различает три основных аспекта и смысла семиотики. Во-первых, под семиотикой понимается научная дисциплина, объектом которой является сфера знакового общения. Такая трактовка семиотики впервые встречается уже в работах Ф. де Соссюра. Так понятая семиотика выступает не просто в качестве науки среди других наук, но претендует быть концептуальной основной социального познания как такового [12, с. 153–154].

Во-вторых, под семиотикой понимается специфический метод гуманитарных наук. Семиотический метод может применяться в различных дисциплинах, его использование обусловлено ис-

следовательскими задачами, а не спецификой изучаемого объекта. В этом смысле можно говорить о семиотическом изучении истории как об *одном из подходов* наряду с другими (несемиотическими).

Наконец, в-третьих, семиотика может рассматриваться как *установка* познающего сознания и специфический *ракурс рассмотрения* человека, культуры и общества. Данный подход является наиболее всеобъемлющим и предполагает, что семиотика имеет дело не просто с отдельным классом явлений, но с особым *измерением существования* объектов социально-гуманитарного знания. Подобно тому, как все, к чему прикасается наука, превращается в объект, все, к чему прикасается семиотика, превращается в *знак* и/или последовательность знаков (текст), упорядоченных с помощью системы правил/кодов.

В философско-культурологической концепции Лотмана присутствует каждая из этих трех трактовок семиотики, однако наибольшее значение имеет понимание семиотики в качестве особой установки сознания и способа видения человека и культуры. Такое понимание семиотики находит выражение в интегральном понятии «семиосфера». Под семиосферой Лотман понимает пространство культуры, в котором осуществляется знаковая коммуникация и становится возможным семиозис, то есть процесс функционирования знаков культуры и культурных текстов (см. об этом: [6, с. 229; 5; 9]). В работе «Культура и взрыв» Лотман делает акцент на динамическом аспекте культуры, а семиосфера рассматривается как *непрерывный процесс семиотизации и десемиотизации*, образования и разрушения знаков: «Полностью стабильных, неизменяющихся семиотических структур, видимо, не существует вообще» [12, с. 101].

Существенное значение для понимания семиотики культуры Лотмана и ее методологического потенциала имеет понятие *границы*. Семиотическая интерпретация этого понятия предпринимается Лотманом в связи с экспликацией структуры и механизмов трансформации культурного пространства – семиосферы.

Лотман отмечает двусмысленность понятия границы. Граница одновременно соединяет и разъединяет, разделяет. Поскольку граница всегда является границей-с-чем-то, она одновременно принадлежит обоим пограничным культурам, обоим семиосферам. Граница би- и полилингвистична [13, с. 183].

В рамках семиотики культуры Лотмана различаются два типа границ. Во-первых, это «внешние» границы семиосферы, то есть границы между семиосферой (сферой культуры) и внесемиотической реальностью (сферой природы). Во-вторых, это внутрисемиотические границы (границы между различными языками, жанрами, текстами культуры).

Культурная динамика напрямую связывается Лотманом с *пересечением границ*, а сама граница мыслится как место, в котором осуществляется семиозис, протекают процессы семиотизации и десемиотизации. Пересечение границ (как внутренних, так и внешних) является движущей силой семиозиса: «Пересечение разных структурных организаций становится источником динамики» [12, с. 22].

В работе «Культура и взрыв» Лотман использует метафору «взрыва» для описания процесса, при котором «граница стабильно-упорядоченной семиосферы разрывается, а существующий семиотический порядок динамизируется благодаря “сотрясению снаружи” – таким образом он нарушается и обновляется» [16, с. 13]. «Взрыв» определяется Лотманом как момент непредсказуемости, в который «выбор будущего реализуется как случайность» [12, с. 22].

Не останавливаясь подробно на различиях между «взрывом» и «эволюцией» как двумя разновидностями культурной динамики, отметим, что непрерывность и предсказуемость, характерная для *эволюционных* семиотических процессов, и прерывность и непредсказуемость, свойственная процессам «*взрывным*», рассматриваются Лотманом как *взаимодополнительные* атрибуты семиосферы [8]. Между дестабилизирующим «взрывом» и стабилизирующей «эволюцией» существует неустраиваемая взаимосвязь. «Все взрывные динамические процессы, – пишет Лотман, – реализуются в сложном динамическом диалоге с механизмами стабилизации» [12, с. 17]. Отмечая необходимую взаимодополнительность «взрыва» и «эволюции» как двух механизмов культурной динамики, Лотман пишет: «Постепенные и взрывные процессы, представляя собой антитезу, существуют только в отношении друг к другу. Уничтожение одного полюса привело бы к исчезновению другого» [12, с. 17]. Следует особенно подчеркнуть, что, понятия «взрыв» и «эволюция» с самого начала рассматриваются Лотманом в *культурно-семиотическом* ключе, речь идет о *семиотических* процессах, связанных с интерпретацией и переинтерпретацией знаков и текстов, формированием и разложением культурных смыслов.

Семиотическая интерпретация понятия «граница» связана с новой трактовкой культурной коммуникации. В контексте культурно-семиотической концепции Лотмана коммуникация не сводится к процессам передачи и усвоения послания при условии общего кода. Коммуникация у Лотмана неразрывно связана с процессом *перевода*, который рассматривается как базовый и наиболее элементарный акт мышления [13, с. 193]. «Сама природа интеллектуального акта, – замечает Лотман, – может быть описана в терминах перевода» [12, с. 16]. Коммуникация всегда предполагает переход, пересечение семиотической (языковой) границы и/или взаимоналожение различных семиотических пространств (языков, культурных кодов). При такой трактовке перевод становится не только условием возможности, но и неотъемлемым компонентом всякой коммуникации в культуре.

Поскольку коммуникация возникает в ситуации пересечения семиотической границы и предполагает процедуру перевода, в ходе ее осуществления всегда остается непереводимый остаток. Там, где отправитель и получатель говорят на одном языке, пользуются одними и теми же кодами, в переводе нет надобности. Коммуникация здесь, строго говоря, *избыточна*. Там же, где отправитель и получатель сообщения вообще не имеют общей границы и общих точек соприкосновения, перевод неосуществим. В этом случае мы имеем дело с ситуацией полной непереводимости, в которой коммуникация *невозможна*. Коммуникация в культуре возникает *на границе*, в области соприкосновения, взаимоналожения и взаимопересечения различных языков/семиосфер. При этом в процессе коммуникации что-то поддается переводу, а что-то – нет, и всегда остается неперевожденный и непереводимый остаток. Сам код (язык) не остается неизменным в процессе коммуникации, каждый коммуникативный акт влияет на код, динамизирует его. Язык, как неоднократно подчеркивал Лотман, это «код плюс его история» [12, с. 15].

Универсальная семиотическая закономерность, которую фиксирует Лотман в процессе описания культурной динамики, заключается в том, что чем более чуждыми являются друг другу различные языки (семиотические пространства), тем потенциально более значительным и «взрывным» может оказаться семиотический эффект от их соприкосновения, взаимоналожения и коммуникации.

В свете фундаментального положения о том, что именно перевод является элементарным актом мышления и базовой формой культурной коммуникации, граница определяется Лотманом как *об-*

ласть билингвизма (полилингвизма) [12, с. 167]. Граница – это «механизм перевода текстов чужой семиотики на язык “нашей”, место трансформации “внешнего” во “внутреннее”, это фильтрующая мембрана, которая трансформирует чужие тексты настолько, чтобы они вписывались во внутреннюю семиотику семиосферы, оставаясь, однако, инородными» [13, с. 183]. Из такой трактовки следует, что «пограничные» деятели культуры играют роль *переводчиков* с языка чужой культуры на язык своей культуры. Так, для того, чтобы Байрон вошел в русскую культуру, должен был возникнуть его «культурный двойник» – Лермонтов, «русский Байрон». С одной стороны, Лермонтов является органической частью *русской* литературы, поскольку говорит на ее языке. Но, как отмечает Лотман, «одновременно он и Байрон – органическая часть *английской* литературы, и в контексте русской он выполнит свою функцию, только если будет переживаться именно как Байрон, то есть как английский поэт» [13, с. 184]. «Пограничные» тексты и образы в культуре, таким образом, являются средствами межкультурной коммуникации и посредниками в ее осуществлении.

Аналогичная ситуация наблюдается в тех случаях, когда происходит нарушение *жанровых* границ. Наибольшим потенциалом для развития обладают те (пограничные, приграничные) области искусства, в которых происходит наложение различных стилей и жанров друг на друга.

Одним из важнейших постулатов культурно-семиотической концепции Лотмана является утверждение о *неоднородности* семиосферы. «Одна из основ семиосферы – ее неоднородность» [12, с. 101]. Семиосфера принципиально неоднородна, поскольку включает в себя центр и периферию. Периферия определяется Лотманом как приграничная (пограничная) зона культуры, в которой интенсивность семиотических процессов наиболее высока. Периферия семиосферы – это «зона семиотической дестабилизации и проницаемости» [16, с. 23]. Следует согласиться с мыслью С. Франк о том, что центр и периферия в концепции Лотмана это «не просто топологически локализуемые места/зоны, а структурные величины семиосферы» [16, с. 23]. Границы между центром и периферией, центральным и периферийным пронизывают культуру на всех ее уровнях.

Лотман выявляет важную закономерность функционирования семиосферы: *наибольшим потенциалом для развития обладают периферийные и приграничные области и феномены культуры*. Так, например, периферийные жанры в искусстве оказываются «революционнее» тех, которые

расположены в центре культуры, «пользуются наиболее высоким престижем и воспринимаются современниками как искусство *par excellence*» [13, с. 179].

Периферийные (приграничные, пограничные) феномены культуры в совокупности составляют то, что Лотман назвал «областью семиотической динамики» [12, с. 258]. Маргинальные формы со временем могут занять центральное место. Именно таков общий механизм культурной эволюции с семиотической точки зрения. В качестве примера, иллюстрирующего механизм культурной эволюции, Лотман приводит кинематограф, культурно-семиотический статус которого на протяжении XX в. претерпел кардинальные изменения. Из «ярмарочного зрелища, свободного от теоретических ограничений и регулируемого лишь своими техническими возможностями» [13, с. 179], он превратился в одно из центральных искусств.

Изучая историю культуры, мы можем постоянно наблюдать процессы смещения границ между центром и периферией и даже перемещение периферийных форм культуры в центр. Речь идет о «перемещении норм поведения, языка, стиля одежды и т. д. из пограничной сферы культуры в ее центр» [13, с. 190]. При этом общая закономерность состоит в том, что периферия всегда ярко окрашена и маркирована, тогда как ядро «не имеет ни цвета, ни запаха, оно “просто существует”» [13, с. 191]. Победа той или иной семиотической системы есть, согласно Лотману, не что иное, как ее перемещение в центр и неизбежное «обесцвечивание». Высокая интенсивность семиотических процессов в приграничных областях культуры связана с тем обстоятельством, что «именно здесь происходят постоянные вторжения в нее извне» [13, с. 191].

Пространство семиосферы, согласно Лотману, пересечено границами разных уровней и разных типов. Граница между «внутренним» и «внешним» (своим и чужим) задает только общие контуры семиосферы. Внутри пространства семиосферы проходят многочисленные границы между отдельными языками, жанрами, типами дискурса. «Пронизанность семиосферы частными границами создает многоуровневую систему» [13, с. 185].

Все субкультуры семиосферы, какими бы различными они ни были, пребывают в общей (пространственно-временной) системе координат. Для того, чтобы внешний по отношению к той или иной культуре мир мог стать фактором ее трансформации, он должен подвергнуться семиотизации, он должен быть разделен «на область объектов, нечто означающих, символизирующих, указывающих, то есть имеющих смысл, и объектов,

представляющих лишь самих себя» [13, с. 178]. В этом пункте рассуждений Лотмана дает о себе знать ключевая проблема семиотики и философии языка XX в. – *проблема референции*, проблема соотношения между языком и миром, между семиосферой и внесемиотической реальностью. В решении этой проблемы ключевую роль играет опять-таки семиотически переосмысленное понятие границы.

Всякая граница, согласно Лотману, выполняет в контексте культуры несколько взаимосвязанных функций. Во-первых, она ограничивает проникновение чужого и инородного, сохраняя и поддерживая тем самым идентичность культуры. Граница является своего рода *фильтром*, пропускающим одну информацию и отсеивающим другую. Во-вторых, граница обеспечивает «адаптирующую переработку внешнего во внутреннее» [13, с. 188]. Всякая граница *проницаема*, и в этом смысле она выполняет функцию клеточной *мембраны*. С одной стороны, отделяя «внешнее» от «внутреннего», она обеспечивает целостность семиотического пространства культуры, с другой стороны, граница регулирует «обмен» между семиосферой и внесемиотической реальностью. Граница «постоянно пересекается вторжениями из внесемиотической сферы, которые, врываясь, вносят с собой динамику, трансформируют само пространство, хотя одновременно сами трансформируются по его законам» [12, с. 102]. В той степени, в которой граница оказывается *проницаемой* и *подвижной*, она становится источником трансформаций культурно-семиотической системы. «Обмен с внесемиотической сферой образует неисчерпаемый резервуар динамики» [12, с. 102]. Именно этому аспекту понятия «граница» и уделяется наибольшее внимание в концепции Лотмана.

Решающее значение для понимания того варианта решения проблемы референции, который предлагает Лотман, имеет положение о *множественности* сосуществующих и граничащих друг с другом языков и семиосфер. Различные языки культуры «как накладываются друг на друга, по-разному отражая одно и то же, так и располагаются в “одной плоскости”, образуя в ней внутренние границы. Их взаимная неперевоидимость (или ограниченная перевоидимость) является источником адекватности внеязыкового объекта его отражению в мире языков. *Ситуация множественности языков исходна, первична*» [12, с. 13] (курсив мой. – И. Д.).

Коммуникация, которая осуществляется в пограничной (приграничной) области культуры, представляет собой не обмен сообщениями и смыслами в рамках одного языка, это, скорее, нико-

гда не прекращающийся *поиск общего языка*. «Представление о возможности одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией. Минимальной работающей структурой является наличие двух языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир» [12, с. 102]. Коммуникация, таким образом, всегда предполагает и включает в себя акт перевода. Именно ситуация *изначального многоязычия* делает коммуникацию не только возможной, но и необходимой, поскольку коммуникация – это всегда выход вовне, за границы наличного языка, коммуникация предполагает переход семиотической границы.

Центральная для семиотики и философии языка проблема референции решается Лотманом посредством семиотизации «несемиотической» реальности и отрицания принципиальных различий между двумя типами границ – «внутренними» (между языками и семиотическими субкультурами) и внешними (между семиосферой и внесемиотической реальностью). Положение о том, что в рамках одной семиосферы всегда сосуществуют и накладываются друг на друга различные языки, распространяется Лотманом на отношения между семиосферой и внешней по отношению к ней внесемиотической реальностью. Лотман трактует и описывает внешнюю границу семиосферы «как не отличающуюся принципиально от других границ, которые пронизывают семиосферу и определяют каждый вид коммуникации» [16, с. 26]. Внеязыковая реальность в связи с этим понимается по аналогии с языком, она рассматривается как «случай среди других случаев в пространстве перевода, а не как окутанное тайной место для вещей в себе» [16, с. 26]. «Внешняя» граница семиосферы рассматривается Лотманом как место соприкосновения семиосферы с *другими семиосферами*, а не как барьер, разделяющий сферу культуры и пустое бескачественное пространство.

Оппозиция семиотического и несемиотического (внеязыкового) заменяется у Лотмана оппозицией *переводимого* и *непереводимого*. При этом ситуацию абсолютной тождественности языка (кода), делающую перевод избыточным, и ситуацию абсолютной неперевоидимости, делающую перевод невозможным, следует рассматривать как два противоположных полюса, между которыми локализуется все многообразие коммуникативных культурных практик. Так или иначе, культура всегда предполагает существование и столкновение различных языков и способов кодирования.

Поскольку граница является необходимой частью семиотического пространства культуры, «семиосфера нуждается в “неорганизованном”

внешнем окружении и конструирует его себе в случае отсутствия» [13, с. 191]. «Культура, – пишет Лотман, – создает не только свою внутреннюю организацию, но и свой тип внешней дезорганизации» [13, с. 191]. Таким образом, мы всякий раз имеем дело не только с множественностью языков в рамках одной культуры, но и с *множественностью семиосфер*. Семиосферы в единственном числе, строго говоря, не существует, как не существует и одного языка. Данное обстоятельство позволяет С. Франк сделать вывод о том, что семиотика Лотмана «остаётся на стороне семиозиса и не позволяет себе высказывания о действительности, существующей по ту сторону знаков» [16, с. 26], поскольку «то, что не является семиотическим и не участвует в семиозисе, в культурном отношении не существует» [16, с. 26].

Примечателен в связи с этим следующий фрагмент из статьи Лотмана «Понятие границы». Отмечая, что одна сторона границы как «области конституированной билингвильности» всегда обращена вовне, во внешнее по отношению к культуре пространство, Лотман высказывает мысль о том, что всякая культура нуждается в образе «варвара», то есть существа, противоположного «культурному человеку», и создает этот образ. «Варвар» создан цивилизацией в том смысле, что он с самого начала включен в семиотическую оппозицию «варвар – человек культуры». Граница между «варварством» и «культурой» является необходимой частью семиосферы, поскольку «никакое “мы” не может существовать, если отсутствуют “они”» [13, с. 191].

Несмотря на то, что оппозиция «культура – варварство» является конститутивной для культуры, а всякая культура продуцирует образ «варвара» или «дикаря», реально она никогда не погружена в «аморфное “дикое” пространство, а соприкасается с *другими семиосферами*, обладающими своей организацией» [13, с. 192]. Семиосфера всегда граничит с другими семиосферами, взаимодействует с ними, и решающее значение в этом взаимодействии имеют поиск и обретение общего языка, поскольку, по замечанию Лотмана, «даже для того, чтобы вести войну, надо иметь общий язык» [13, с. 192].

Подведем итог. В контексте семиотики культуры Лотмана понятие границы вводится для объяснения культурной динамики (исторического аспекта семиосферы и семиозиса) и процесса коммуникации. Пересечение семиотических (языковых) границ, взаимоналожение различных языков и субкультур семиосферы рассматривается Лотманом в качестве главного фактора исторической динамики культуры и трансформации культурных

смыслов. Кроме того, семиотическая интерпретация понятия границы позволяет Лотману предложить оригинальный вариант решения центральной для философии культуры и философии языка проблемы референции.

Библиографический список

1. Боронин, А. А. О понятии «граница» в лингвистике (к интерпретации художественного текста и его сегментов) [Текст] / А. А. Боронин // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2012. – Т. 1. – № 26. – С. 50–55.
2. Быстрова, А. Н. Модель культурного пространства: граница и безграничность [Текст] / А. Н. Быстрова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 95–104.
3. Быстрова, А. Н. Проблема границ в культуре [Текст] / А. Н. Быстрова // Омский научный вестник. – 2013. – № 2 (116). – С. 253–257.
4. Граханов, Д. А. Понятие пограничности: к постановке философской проблемы [Текст] / Д. А. Грананов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 4 (259). – С. 80–84.
5. Гриненко, Г. В. Семиосфера и семиотика культуры [Текст] / Г. В. Гриненко // Культура и образование. – 2013. – № 1 (10). – С. 32–39.
6. Егоров, Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана [Текст] / Б. Ф. Егоров. – М.: НЛЮ, 1999. – 384 с.
7. Ерохина, Т. И., Хрящева, И. А., Захарова, М. И. Модус пограничности в современном гуманитарном знании [Текст] / Т. И. Ерохина, И. А. Хрящева, М. И. Захарова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 3. – С. 233–239.
8. Зенкин, С. Н. Континуальные модели после Лотмана [Текст] / С. Н. Зенкин // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 8. – С. 56–65.
9. Киселева, Л. Ю. М. Лотман: от истории литературы к семиотике культуры (граница лотмановской семиосферы) [Текст] / Л. Ю. Киселева // *Studia russica Helsingiensia et Tartuensia*. VI. – Тарту, 1998. – С. 9–21.
10. Куликова, Т. В. Философия «границы» [Текст] / Т. В. Куликова. – Н. Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т, 2009. – 191 с.
11. Куликова, Т. В. Экзистенциально-антропологические смыслы границы [Текст] / Т. В. Куликова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 3–1. – С. 369–375.
12. Лотман, Ю. М. Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб, 2010. – 704 с.
13. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история [Текст] / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
14. Мечковская, Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура [Текст] / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – 432 с.

15. Попкова, М. Д. Культура XX века: кризис самоидентичности и проблема границ [Текст] / М. Д. Попкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 22 (276). – С. 41–44.

16. Франк, С. К. Взрыв как метафора культурного семиозиса [Текст] / С. К. Франк // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 3 (115). – С. 12–30.

Bibliograficheskiy spisok

1. Boronin, A. A. O ponjatii «granica» v lingvistike (k interpretacii hudozhestvennogo teksta i ego segmentov) [Tekst] / A. A. Boronin // Mir lingvistiki i kommunikacii: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2012. – T. 1. – № 26. – S. 50–55.

2. Bystrova, A. N. Model' kul'turnogo prostranstva: granica i bezgranichnost' [Tekst] / A. N. Bystrova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – № 1. – S. 95–104.

3. Bystrova, A. N. Problema granic v kul'ture [Tekst] / A. N. Bystrova // Omskiy nauchnyj vestnik. – 2013. – № 2 (116). – S. 253–257.

4. Grahanov, D. A. Ponjatie pogranychnosti: k postanovke filosofskoj problemy [Tekst] / D. A. Grahanov // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 4 (259). – S. 80–84.

5. Grinenko, G. V. Semiosfera i semiotika kul'tury [Tekst] / G. V. Grinenko // Kul'tura i obrazovanie. – 2013. – № 1 (10). – S. 32–39.

6. Egorov, B. F. Zhizn' i tvorchestvo Ju. M. Lotmana [Tekst] / B. F. Egorov. – M.: NLO, 1999. – 384 s.

7. Erohina, T. I., Hryashcheva, I. A., Zaharova, M. I. Modus pogranychnosti v sovremennom gumanitarnom znanii [Tekst] / T. I. Erohina, I. A. Hryashcheva, M. I. Zaharova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2017. – № 3. – S. 233–239.

8. Zenkin, S. N. Kontinual'nye modeli posle Lotmana [Tekst] / S. N. Zenkin // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2009. – № 8. – S. 56–65.

9. Kiseleva, L. Ju. M. Lotman: ot istorii literatury k semiotike kul'tury (granica lotmanovskoj semiosfery) [Tekst] / L. Ju. Kiseleva // Studia russica Helsingiensia et Tartuensia. VI. – Tartu, 1998. – S. 9–21.

10. Kulikova, T. V. Filosofija «granicy» [Tekst] / T. V. Kulikova. – N. Novgorod: Nizhegorodskij gos. ped. un-t, 2009. – 191 s.

11. Kulikova, T. V. Jekzistencial'no-antropologicheskie smysly granicy [Tekst] / T. V. Kulikova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2010. – № 3–1. – S. 369–375.

12. Lotman, Ju. M. Semiosfera [Tekst] / Ju. M. Lotman. – SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. – 704 s.

13. Lotman, Ju. M. Vnutri mysljashhih mirov. Che-lovek – tekst – semiosfera – istorija [Tekst] / Ju. M. Lotman. – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1996. – 464 s.

14. Mechkovskaja, N. B. Semiotika Jazyk. Priroda. Kul'tura [Tekst] / N. B. Mechkovskaja. – 2-e izd., ispr. – M.: Akademiya, 2007. – 432 s.

15. Popkova, M. D. Kul'tura XX veka: krizis samoi-dentichnosti i problema granic [Tekst] / M. D. Popkova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 22 (276). – S. 41–44.

16. Frank, S. K. Vzryv kak metafora kul'turnogo semiozisa [Tekst] / S. K. Frank // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2012. – № 3 (115). – S. 12–30.

Reference List

1. Boronin A. A. On the concept «border» of linguistics (to interpretation of the art text and its segments) / A. A. Boronin // World of linguistics and communication: online scientific magazine. – 2012. – V. 1. – № 26. – P. 50–55.

2. Bystrova A. N. Model of cultural space: border and infinity / A. N. Bystrova // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. – 2008. – № 1. – P. 95–104.

3. Bystrova A. N. Problem of borders in culture / A. N. Bystrova // Omsk Scientific Bulletin. – 2013. – № 2 (116). – P. 253–257.

4. Grakhanov D. A. Concept of frontier: to statement of a philosophical problem / D. A. Grakhanov // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2012. – № 4 (259). – P. 80–84.

5. Grinenko G. V. Semiosphere and semiotics of culture / G. V. Grinenko // Culture and education. – 2013. – № 1 (10). – P. 32–39.

6. Egorov B. F. Life and creativity of Yu. M. Lotman / B. F. Egorov. – M.: NLO, 1999. – 384 p.

7. Erokhina T. I., Hryashcheva I. A., Zakharova M. I. Modus of frontier in modern humanitarian knowledge / T. I. Erokhina, I. A. Hryashcheva, M. I. Zakharova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2017. – № 3. – P. 233–239.

8. Zenkin S. N. Continual models after Lotman / S. N. Zenkin // Novoe Literaturnoe Obozrenie. – 2009. – № 8. – P. 56–65.

9. Kiseleva L. Yu. M. Lotman: from history of literature to culture semiotics (border of Lotman semiosphere) / L. Yu. Kiseleva // Studia russica Helsingiensia et Tartuensia. VI. – Tartu, 1998. – P. 9–21.

10. Kulikova T. V. Philosophy of «border» / T. V. Kulikova. – N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2009. – 191 p.

11. Kulikova T. V. Existential and anthropological meanings of border / T. V. Kulikova // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. – 2010. – № 3–1. – P. 369–375.

12. Lotman Yu. M. Semiosphere / Yu. M. Lotman. – SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. – 704 p.

13. Lotman Yu. M. In the conceiving worlds. The person – the text – semiosphere – history / Yu. M. Lotman. – M.: Yazyli Russkoy Kul'tury, 1996. – 464 p.

14. Mechkovskaya N. B. Semiotics Language. Nature. Culture / N. B. Mechkovskaya. – 2nd edition, corrected – M.: Akademiya, 2007. – 432 p.

15. Popkova M. D. Culture of 20th century: crisis of self-identity and problem of borders / M. D. Popkova // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2012. – № 22 (276). – P. 41–44.

16. Frank S. K. Explosion as metaphor of cultural semiosis / S. K. Frank // Novoe Literaturnoe Obozrenie. – 2012. – № 3 (115). – P. 12–30.